

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок восьмая сессия**

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

**Организации Объединенных Наций по правам человека
и доклады Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,
политических, экономических, социальных
и культурных прав, включая право на развитие**

**Обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого
уровня вопроса о смертной казни****Доклад Управления Верховного комиссара по правам
человека****Резюме*

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюций 26/2 и 42/24 Совета по правам человека. В нем кратко изложены материалы обсуждения в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни, состоявшегося 23 февраля 2021 года в ходе сорок шестой сессии Совета. Дискуссионная группа обсудила вопросы нарушений прав человека в связи с применением смертной казни, в частности вопроса о том, способствует ли ее применение сдерживанию преступности.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. Во исполнение своей резолюции 26/2 Совет по правам человека в ходе сорок шестой сессии 23 февраля 2021 года в рамках четвертого заседания созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня провел обсуждение вопроса о применении смертной казни.

2. Работу дискуссионной группы возглавила Председатель Совета по правам человека Нажат Шамим Хан. Со вступительным словом выступила Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Мишель Бачелет. В дискуссии участвовали министр юстиции Чада Джимет Араби, комиссар Международной комиссии по отмене смертной казни Цахиагийн Элбэгдорж, член Комитета по правам человека Ариф Балкан и профессор криминологии Оксфордского университета, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Кэролин Хойл.

II. Вступительные замечания и заявления

3. В своем вступительном слове Председатель Совета по правам человека напомнила Совету о том, что обсуждение в рамках дискуссионной группы проводится во исполнение резолюций 26/2 и 42/24 Совета. В резолюции 42/24 Совет постановил, что в рамках дискуссионной группы будут рассмотрены нарушения, связанные с применением смертной казни, в частности вопрос о том, способствует ли применение смертной казни сдерживанию преступности.

4. В начале своего вступительного слова Верховный комиссар по правам человека подчеркнула основополагающий характер вопроса, который предстоит рассмотреть группе. Она отметила отсутствие данных о том, что смертная казнь сдерживает преступность более эффективно, чем иное наказание. Напротив, исследования показывают, что в некоторых государствах, отменивших смертную казнь, число убийств осталось на прежнем уровне или даже снизилось¹. Исследования также показывают, что от совершения преступления людей удерживает не суровость наказания, а его неизбежность. Истинным сдерживающим фактором является верховенство права как таковое.

5. Верховный комиссар, помимо невозможности сдерживать преступность с помощью смертной казни, привела ряд причин, по которым от нее необходимо отказаться. Она подчеркнула жестокие душевные и физические страдания, которые причиняет применение смертной казни соответствующим лицам и членам их семей. Произвольное и дискриминационное применение смертной казни часто непропорционально затрагивает представителей бедных и экономически уязвимых слоев населения, религиозных или этнических меньшинств, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, лиц с ограниченными возможностями, иностранных граждан, представителей коренных народов и маргинализованных членов общества. Судебных систем, защищенных от ошибок, не существует. Ошибки правосудия, следствием которых является смерть человека, неприемлемы и влекут за собой нарушение государством основополагающего права на жизнь.

6. Верховный комиссар подчеркнула, что, для того чтобы сделать проведение обсуждения по возможности обстоятельным, необходимо обеспечить открытость исследований и статистических данных, касающихся применения смертной казни. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах определены

¹ Daniel S. Nagin and John V. Pepper, eds., *Deterrence and the Death Penalty* (Washington, D.C., National Research Council of the National Academies Press, 2012), p. 3; David T. Johnson, "Does the death penalty deter homicide in Japan?", Asian Law Centre Briefing Paper (2017); Susan Munroe, "Abolition of capital punishment in Canada", Thought.com, 21 July 2019; *Pathways to Justice: Implementing a Fair and Effective Remedy following Abolition of the Mandatory Death Penalty in Kenya – An expert report submitted by The Death Penalty Project upon invitation by the Government Sentencing Task Force* (2019).

конкретные меры, призванные гарантировать, чтобы смертная казнь применялась исключительно за «самые тяжкие преступления», — термин, который следует толковать ограничительно и применять лишь к преступлениям крайней степени тяжести, связанным с умышленным убийством². Она также упомянула меры, которые гарантируют защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, утверждены Экономическим и Социальным Советом³ и в равной степени применимы в странах, еще не ратифицировавших Пакт.

7. Верховный комиссар вновь озвучила мнение Генерального секретаря о том, что в XXI веке места смертной казни нет. Признав, что причины для беспокойства существуют, она отметила в мире определенную тенденцию к отмене смертной казни, которая вселяет оптимизм. Она высоко оценила принятие Казахстаном закона о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, и призвала страну внести поправки в национальное законодательство, с тем чтобы оно в полной мере соответствовало этому документу, в том числе путем внесения поправок в Конституцию. Она также призвала правительство Чада ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах в связи с отменой смертной казни в национальном праве в мае 2020 года. Кроме того, она приветствовала взятое правительством Соединенных Штатов Америки обязательство продолжить работу по прекращению применения смертной казни как на уровне штатов, так и на федеральном уровне.

8. В заключение Верховный комиссар отметила тот факт, что подавляющее большинство государств с самыми разными правовыми системами, традициями, культурами и религиями либо законодательно отменили смертную казнь, либо не применяют ее на практике. В 2020 году 123 государства проголосовали в поддержку резолюции 75/183 Генеральной Ассамблеи о введении моратория на применение смертной казни. Приветствуя все те государства, которые отменили смертную казнь или приняли меры, направленные на отказ от ее применения, Верховный комиссар обратилась к другим государствам с призывом обдумать возможность аналогичных мер, отметив, что, до тех пор пока смертная казнь применяется, она подрывает человеческое достоинство и лишает людей самого основного права, от которого зависят все остальные права: права на жизнь.

III. Выступления участников дискуссионной группы

9. В своем выступлении г-н Араби отметил, что в мае 2020 года Республика Чад стала государством, отменившим смертную казнь. За провозглашением независимости в Чаде последовал период насилия, и в Уголовном кодексе, принятом в 1967 году, была закреплена смертная казнь. С 1990 по 2015 год в стране действовал мораторий на применение смертной казни. После совершения террористических актов 2015 года в стране был принят специальный закон, предусматривающий применение смертной казни за такое преступление. Тем не менее в 2017 году в Чаде был начат пересмотр Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, с тем чтобы привести их в соответствие с международными нормами и стандартами. В мае 2020 года в стране была единогласно принята поправка к закону № 003/PR/2020, что позволило полностью отменить смертную казнь за все виды преступлений. Этому в стране предшествовало улучшение систем безопасности в пенитенциарных учреждениях и строительство дополнительных следственных изоляторов, отвечающих международным стандартам.

10. Г-н Араби отметил, что отмена смертной казни позволила смягчить все смертные приговоры и создала условия для ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. Он высоко оценил усилия руководства страны в области поощрения и защиты прав человека и поблагодарил организации —

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 35.

³ См. URL: <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/deathpenalty.aspx>.

партнеры гражданского общества за поддержку инициатив правительства. Правительство Чада признает, что смертная казнь является нарушением права на жизнь и представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Полностью отменив смертную казнь, несмотря на увеличение числа террористических актов, Чад присоединился к возрастающему глобальному аболиционистскому движению и выполнил все рекомендации, принятые государством в ходе универсальных периодических обзоров в 2013 и 2018 годах.

11. В заключение г-н Араби констатировал, что отмену смертной казни в Чаде можно считать мощным и позитивным сигналом тем, кто осуществлял террористические акты и желает реабилитировать себя перед законом, поскольку даже если они и подлежат уголовному преследованию, то им более не угрожает смертная казнь. Смертная казнь не является действенным механизмом противодействия терроризму. Будучи одним из лидеров Сахельской группы пяти, Чад признает важность поиска путей гуманизации правовых систем и укрепления сотрудничества в судебной сфере.

12. В своем выступлении г-н Элбэгдорж подчеркнул важность выбора, стоящего перед руководством государств при решении вопроса о применении смертной казни, и остановился на том, какой выбор сделал он для отмены смертной казни, когда был Президентом Монголии. Из того опыта он вынес три главных урока: о важности политической воли и последовательного руководства, о необходимости поэтапного подхода при принятии решений и международной поддержки и о важности поддержания статуса страны, свободной от смертной казни.

13. Г-н Элбэгдорж подчеркнул, что после отмены смертной казни увеличения числа тяжких преступлений в Монголии не произошло. Хотя в стране и велись дискуссии о введении вновь смертной казни, произошел сдвиг в общественном мнении, и рост числа сторонников отмены смертной казни стал для Монголии позитивным явлением. Аргументы, основанные на сдерживающем влиянии смертной казни на уровень преступности, не были убедительными и не были подкреплены фактами. При обсуждении наказания большее значение имела не его суровость, а его неизбежность. Смертная казнь была необратимой и несла в себе риск лишить жизни невинного человека.

14. Свое выступление г-н Элбэгдорж завершил словами о том, что совершаемое государством убийство не имеет морального оправдания и нарушает основные принципы прав человека. Когда государства обладают такими полномочиями, у них также есть возможность ими злоупотребить. Он призвал все государства проявлять бдительность до тех пор, пока не будут смягчены все смертные приговоры. В заключение он подчеркнул тот факт, что более двух третей государств не применяют смертную казнь на практике, и поздравил Чад и Казахстан, которые недавно предприняли шаги по ее отмене.

15. Г-н Балкан начал с того, что эмпирические данные свидетельствуют о неэффективности смертной казни как сдерживающего фактора преступности. Вместе с тем, хорошо известны случаи в международной практике, когда отмена смертной казни или мораторий на ее применение, например в Канаде, странах Восточной Европы и некоторых штатах Соединенных Штатов Америки, приводили к значительному снижению числа убийств. Аналогичного успеха в снижении уровня убийств в странах, сохранивших смертную казнь и продолжающих ее применять, отмечено не было. Он сослался на сенсационное исследование⁴, авторы которого пришли к выводу о том, что лишь крайне незначительная часть смертельных случаев, квалифицированных как убийство, завершилась вынесением обвинительного приговора. В период с 1998 по 2002 год в Тринидаде и Тобаго 633 смертельных случая были квалифицированы как убийства. Из них лишь 33 дела, или 5 процентов, завершились к 2005 году вынесением обвинительного приговора. Лишь 8 процентов

⁴ Roger Hood and Florence Seemungal, *A Rare and Arbitrary Fate: Conviction for Murder, the Mandatory Death Penalty and the Reality of Homicide in Trinidad and Tobago* (Centre for Criminology, University of Oxford, 2006).

этих приговоров были после обжалования оставлены в силе. Раскрываемость преступлений зависела от типа совершенного убийства. Около 17 процентов зарегистрированных убийств относились к категории преступлений на бытовой почве, однако на них приходилось 52 процента всех раскрытых дел об убийстве. Парадоксально, но, таким образом, убийства, совершенные под влиянием эмоций, в отношении которых знание о том, что они караются смертной казнью, в наименьшей степени являлось сдерживающим фактором, одновременно относились к категории убийств, которые, вероятнее всего, будут раскрыты.

16. Кроме того, г-н Балкан подчеркнул тот факт, что согласно данному исследованию, смертная казнь являлась препятствием для вынесения обвинительного приговора. Свидетели отказывались давать показания, а присяжные заседатели не хотели признавать подсудимого виновным в преднамеренном убийстве, поскольку это подразумевало обязательный смертный приговор, и выносили вердикт о непредумышленном убийстве или полностью оправдательный приговор.

17. В заключение г-н Балкан привел три основных последствия, которые имеет смертная казнь в качестве элемента политики. Во-первых, вероятно высокая степень необъективности при вынесении смертного приговора. Во-вторых, смертная казнь применялась не только в тех случаях, когда речь шла о самых чудовищных преступлениях. В-третьих, рассмотрение дел в суде затягивалось, а добиться обвинительного приговора и оставления его в силе после обжалования было крайне тяжело. Он также отметил, что смертная казнь применялась к представителям самых незащищенных слоев населения, и не было гуманного способа для приведения ее в исполнение. В мире, где не исключены ошибки, их не избежать. Согласно его мнению, укрепление правоохранительных систем с целью раскрытия преступлений и совершенствование судебных систем являются более действенными способами сдерживания преступности. Сохранение смертной казни имеет, в лучшем случае, лишь символическое значение и не является эффективным или действенным механизмом реагирования на жестокие преступления.

18. Г-жа Хойл заявила, что правительства часто оправдывают сохранение смертной казни, утверждая, что она является эффективным сдерживающим фактором для преступности, и, согласно исследованиям, граждане в это верят. Криминологи разработали различные методы исследования эффективности сдерживающего фактора, однако, хотя некоторые исследования и показали, что вероятность установления личности преступника и его арест правоохранительными органами являются сдерживающим фактором, но они не смогли подтвердить, что сдерживающим фактором является суровость наказания. В частности, исследования не выявили, что смертная казнь является сдерживающим фактором для совершения преднамеренного убийства. Согласно теории сдерживания, лица совершившие преступления, караемые смертной казнью, были способны мыслить здраво и сопоставить выгоду, получаемую ими вследствие преступного деяния, и вероятность быть пойманными и в итоге понести наказание, в данном случае возможно в виде смертной казни.

19. Г-жа Хойл сослалась на исследования, проведенные в Австралии, Канаде, Сингапуре, Соединенных Штатах Америки, Южно-Африканской Республике, а также в Гонконге (Китай) и в ряде европейских стран, в результате которых был сделан единственный вывод об отсутствии подтверждений, что смертная казнь в большей степени, чем вероятность пожизненного заключения, сдерживает людей от совершения преднамеренных убийств. Анализ сотен исследований в области фактора сдерживания показывает, что если в случаях, когда речь идет о незначительных преступлениях, сдерживающий фактор присутствует, то в отношении убийств никакое возможное наказание, в том числе смертная казнь, такого воздействия не оказывает⁵. Проведя обзор выполненных за последние полвека исследований фактора сдерживания, Национальный совет по научным исследованиям США пришел к мнению, что выводы об эффекте сдерживания ненадежны, а во многих исследованиях

⁵ Dieter Dölling and others, "Is deterrence effective? Results of a meta-analysis of punishment", *European Journal on Crime Policy and Research*, vol. 15, Nos. 1–2 (June 2009).

ошибочны⁶. Во всех штатах Соединенных Штатов Америки, как сохраняющих смертную казнь, так и ее отменивших, с начала 1990-х годов число убийств снижается. В тех штатах, которые отменили смертную казнь за последние 20 лет, увеличения числа убийств не произошло, равно как не произошло его и в штатах, где смертная казнь сохраняется. Более того, за последние 20 лет число убийств в штатах, где существует смертная казнь, было выше, чем в штатах, где она не применяется⁷.

20. Г-жа Хойл подчеркнула, что на показатели убийств влияет множество факторов, выходящих за рамки процесса уголовного правосудия. Однако если бы смертная казнь оказывала сдерживающий эффект, то после ее отмены не произошло бы снижения числа убийств. Тем не менее в ряде стран после отмены смертной казни уровень убийств снизился, в том числе в Австралии и Канаде, а также в странах Восточной Европы. В Южной Африке показатели убийств по-прежнему высокие, но они ниже, чем до отмены смертной казни. Сравнительный анализ показателей убийств в Сингапуре, где сохранялась смертная казнь за преднамеренное убийство, и в Гонконге (Китай), отменившем смертную казнь, не выявил каких-либо расхождений несмотря на то, что применение смертной казни в Гонконге (Китай) завершилось 30 лет назад⁸. Аналогичным образом, данные по незаконному обороту наркотиков свидетельствуют о том, что смертная казнь не является сдерживающим фактором для преступлений, связанных с наркотиками.

21. Что касается общественного мнения, то г-жа Хойл сослалась на пример Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, где в 1960-е годы, хотя широкая общественность и не требовала отмены смертной казни, правительство предприняло такой политический шаг, а общественность вскоре его поддержала. Подобное развитие ситуации наблюдалось и в других странах Европы.

22. В заключение г-жа Хойл признала, что смертная казнь является посягательством на права человека. Произвол и предвзятость глубоко укоренились в системах, где применяется смертная казнь, и такая ситуация сохранится. Очевидно, что во всех странах, где сохраняется смертная казнь, расовая, половая или кастовая принадлежность влияла на принятие правовых решений. Кроме того, исследования показали, что психическое здоровье и ограничения здоровья часто пересекаются с бедностью и классовой принадлежностью, что делает обвиняемых в ходе уголовного процесса еще более уязвимыми и ограничивает их возможности защищать себя и представлять смягчающие доказательства в суде или при подаче апелляции. Исследования также явно указывали на то, что произвол присущ всем системам уголовного правосудия, где сохраняется применение смертной казни. Вероятность того, что какая-либо из систем могла гарантировать непредвзятость, крайне низка. Принимая во внимание недостаточность данных об эффекте сдерживания, а также предвзятость и произвол, присущие любой правовой системе, доводы, в основу которых положено сдерживающее влияние смертной казни на уровень преступности, не должны сказываться на пенитенциарной политике.

IV. Резюме обсуждения

23. На интерактивном этапе обсуждения в рамках дискуссионной группы выступили представители делегаций от следующих стран: Австралии, Ботсваны, Буркина-Фасо, Египта, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Кабо-Верде⁹, Казахстана, Лихтенштейна¹⁰, Мексики, Намибии, Португалии,

⁶ Nagin and Pepper, eds., *Deterrence and the Death Penalty*.

⁷ См. URL: <https://deathpenaltyinfo.org/facts-and-research/murder-rates/murder-rate-of-death-penalty-states-compared-to-non-death-penalty-states>.

⁸ Franklin E. Zimring, Jeffrey Fagan and David T. Johnson, "Executions, deterrence, and homicide: a tale of two cities," *Journal of Empirical Legal Studies*, vol. 7, No. 1 (March 2010).

⁹ От имени Сообщества португалоязычных стран: Анголы, Бразилии, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбика, Португалии, Сан-Томе и Принсипи, Тимора-Лешти и Экваториальной Гвинеи.

¹⁰ Также от имени Австрии, Словении и Швейцарии.

Саудовской Аравии, Сингапура¹¹, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Тимора-Лешти, Фиджи, Хорватии, Швейцарии¹², Швеции¹³ и Южной Африки.

24. Выступила одна региональная организация — Европейский союз. Слово также взяли две национальные правозащитные организации — Комиссия по правам человека Филиппин и Национальный совет по правам человека Марокко. Также выступили представители следующих неправительственных организаций: организации «Международная амнистия», Международной ассоциация лесбиянок и геев, Международной федерации «Действия христиан за отмену пыток» и Центра против убийств во всем мире¹⁴.

A. Общие замечания по вопросу о применении смертной казни

25. Многие делегаты от государств с различными правовыми системами, традициями, культурами и религиями высказались против применения смертной казни при любых обстоятельствах и в любое время. Делегаты приветствовали тенденцию к отмене смертной казни во всем мире и поздравили государства, которые недавно ратифицировали второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Они призвали другие страны последовать данному примеру.

26. Несколько делегатов высказали обеспокоенность тем, что часто смертный приговор выносится произвольно и дискриминационным образом, затрагивая представителей наиболее уязвимых слоев общества. Он несопоставимым образом применялся в отношении бедных, лиц с интеллектуальными или психосоциальными отклонениями и представителей меньшинств. Значительное число лиц приговаривались к смерти по дискриминационным основаниям или вследствие специфических форм поведения, за которые не предусмотрена уголовная ответственность как таковая. Решения о смертной казни выносились незаконными способами, в частности людей приговаривали к смерти за выражение своего мнения, принадлежность к некой политической группе или за использование права на свободу религии. Смертная казнь по-прежнему применялась с целью наказания за сексуальные отношения между взрослыми лицами одного пола по обоюдному согласию. Участники дискуссии убеждены, что значительному снижению преступности и созданию более безопасных обществ способствовали бы снижение социально-экономического неравенства, инвестирование в образование и участие молодежи в программах подготовки, а также принятие многообразия.

27. Участники выразили обеспокоенность продолжением применения смертной казни в нарушение международных правозащитных стандартов и норм, включая право

¹¹ Также от имени Афганистана, Бангладеш, Бахрейна, Брунея-Даруссалама, Египта, Зимбабве, Индии, Иордании, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Камеруна, Катара, Кении, Мальдивских Островов, Нигерии, Омана, Папуа-Новой Гвинеи, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Таджикистана, Уганды, Эфиопии и Южного Судана.

¹² Также от имени группы государств, которые выступили авторами резолюции, учредившей данную дискуссионную группу: Бельгии, Бенина, Коста-Рики, Мексики, Монголии, Республики Молдова и Франции.

¹³ Также от имени Дании, Исландии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии и Эстонии.

¹⁴ Из-за нехватки времени не были заслушаны заявления следующих делегаций: Азербайджана, Армении, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Камбоджи, Камеруна, Непала, Пакистана, Российской Федерации, Уругвая, Черногории, Чили, Эквадора, Института по защите прав женщин, Культурной ассоциации тамилы во Франции, организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне», организации «Защитники прав человека», организации «И-Ви», организации «Вместе против смертной казни», организации «Объединенные деревни», организации «Ювентум», Международной ассоциации за равноправие женщин, Международного института по правам и развитию, Сикхской правозащитной группы, Программы по здравоохранению и окружающей среде, фонда «Выбор для молодежи и половое воспитание» и фонда помощи «Элизка».

на справедливое судебное разбирательство. Жизненно важно, чтобы в ходе судебных процессов по делам, предусматривающим смертную казнь, обеспечивались все возможные гарантии справедливого судебного разбирательства и эффективного юридического представительства на всех стадиях судебного разбирательства, а также соблюдение самых высоких требований в отношении предоставления доказательств. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах в странах, не отменивших смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за «самые тяжкие преступления». К их числу относятся лишь тячайшие преступления с совершением преднамеренного убийства. Таким образом, смертная казнь никогда не должна применяться в качестве наказания за менее тяжкие преступления, такие как супружеская измена, богохульство или вероотступничество. Аналогичным образом, преступления, связанные с наркотиками, сексуальные преступления, акты терроризма, несмотря на свой серьезный характер, никогда не могут служить основанием для вынесения смертного приговора.

28. Некоторые делегаты были особенно обеспокоены тем, что в ряде государств в последнее время предпринимаются шаги по восстановлению смертной казни. Они подчеркнули, что последствия смертной казни как наказания необратимы, и такое наказание является нарушением неотъемлемого права на жизнь, которое не допускает отступлений ни при каких обстоятельствах. Попытки защитить жизнь, забирая другую жизнь, представляют собой непримиримое противоречие, допущением которого не принимаются в расчет также иные цели наказания: например, реабилитация лица, совершившего преступление. Участники признали, что все способы казни могут причинять непомерную боль и страдания, и отметили формирование между государствами консенсуса в отношении того, что вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров можно приравнять к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

29. Некоторые делегаты отметили суверенное право государств разрабатывать положения уголовного законодательства для своих стран в соответствии с собственными представлениями о справедливости и заслуженном наказании. Ссылаясь на общественное мнение и на необходимость уравновесить права жертв и преступников, они утверждали, что смертная казнь является важной частью их системы уголовного правосудия и эффективным сдерживающим фактором в отношении того, что в их обществах считается самым тяжким преступлением, и применяется с соблюдением надлежащей правовой процедуры, судебных гарантий и многих уровней контроля. Некоторые подчеркнули, что консенсуса в отношении того, что собой представляют «самые тяжкие преступления», не существует, поэтому каждое государство имеет суверенное право давать определение таких преступлений и определять надлежащее правовое наказание в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами и без вмешательства со стороны других государств.

30. Некоторые делегаты отметили, что вопрос о смертной казни по-прежнему вызывает разногласия и споры на различных форумах между государствами, выступающими за отмену смертной казни, и государствами, выступающими за ее сохранение. Они призвали к совместному и конструктивному взаимодействию и диалогу, а также призвали государства, в которых сохраняется смертная казнь, сделать выбор в пользу моратория на ее применение.

31. Большинство делегатов ссылались на широкую поддержку резолюции 75/183 Генеральной Ассамблеи от декабря 2020 года о введении моратория на применение смертной казни. Ряд государств поддержали этот посыл в своих заявлениях, призвав к всеобщей отмене смертной казни.

В. Отсутствие доказательств того, что смертная казнь является фактором, сдерживающим преступность

32. Многие участники подчеркнули, что данные о том, что смертная казнь оказывает сдерживающий эффект на преступные деяния, не подкреплены никакими

убедительными фактами. В странах, выступающих за сохранение смертной казни, фактор сдерживания являлся наиболее частым обоснованием ее сохранения. Согласно этой теории сдерживания, люди не совершают преступлений, караемых смертью, из страха быть казненными. Масштабные исследования, проведенные в свете данной теории, показали, что она не имеет под собой оснований. В результате ряда национальных исследований, проведенных в целях сравнения в разных странах мира, был сделан вывод об отсутствии достоверных доказательств того, что смертная казнь оказывает на преступность большее сдерживающее воздействие, чем тюремное заключение. Предположение же о сдерживающем эффекте лишь отвлекает внимание общественности от давно назревших и более долгосрочных решений, которые могли бы быть более эффективными в борьбе с преступностью и ее коренными причинами. Эта гипотеза также строится на том, что люди совершают тяжкие преступления после тщательного анализа последствий своих действий. Еще более важно то, что в рамках теории сдерживания не принимаются во внимание права человека лиц, приговоренных к смерти. Многие делегаты выразили свое глубокое убеждение в том, что преступность сдерживает не серьезность будущего наказания, а его неотвратимость.

33. Многие участники подчеркнули неэффективность смертной казни, ссылаясь на статистику, исследования и национальный опыт отмены смертной казни в собственных государствах и сравнивая уровни преступности при применении и без применения смертной казни, продемонстрировав, что смертная казнь не оказывает заметного влияния на уровень преступности. Один из делегатов сослался на опыт отмены смертной казни в его стране, который выявил несостоятельность аргумента о том, что смертная казнь сдерживает преступность. В последний раз смертный приговор в этой стране был приведен в исполнение в 1967 году, и в последующие годы смертная казнь постепенно отменялась. С тех пор уровень преступности продолжал то расти, то падать в зависимости от целого ряда факторов. Другими словами, отмена смертной казни не оказала заметного влияния на уровень преступности в его стране, что убедительно свидетельствует об отсутствии сдерживающего эффекта смертной казни.

34. Делегаты отметили, что исследования, предполагающие наличие некоего эффекта сдерживания, ошибочны, по крайней мере в двух аспектах. Во-первых, даже в тех правовых системах, где приводились в исполнение смертные приговоры, наиболее распространенными уголовными наказаниями, как правило, были наказания, не связанные со смертной казнью. Во-вторых, в исследованиях не анализировалось понимание потенциальными преступниками риска смертной казни и их поведенческие реакции. Кроме того, не существует единства мнений в отношении верной методологии изучения эффектов сдерживания, поскольку на результаты может влиять целый ряд других факторов.

35. Некоторые делегаты сослались на содержащиеся в докладе Генерального секретаря от 2019 года выводы о том, что нет никаких доказательств того, что смертная казнь в большей степени, чем другие методы наказания, сдерживает совершение преступлений, связанных с наркотиками, или влияет на снижение преступности¹⁵. В равной степени необоснованными были признаны утверждения государств — сторонников сохранения смертной казни, находящихся под угрозой террористических актов, о том, что смертная казнь такие акты сдерживает.

36. Один из участников отметил, что еще в XVIII веке криминолог Чезаре Беккариа говорил об отсутствии убедительных доказательств того, что смертная казнь сдерживала преступность или способствовала созданию более безопасного общества. Смертная казнь более безопасным общество не сделала. Наоборот, применяемые государством казни продлевают бессмысленный цикл насилия и вызывают чувство несправедливости. Некоторые делегаты подчеркнули, что, как подтверждает мировая практика, права человека являются универсальными и что аргументы государств, сохраняющих смертную казнь, основанные на сдерживающем факторе, не подкреплены доказательствами. Некоторые участники призвали членов Совета по правам человека воспользоваться возможностью повысить осведомленность об

¹⁵ A/HRC/42/28, п. 10.

отсутствии доказательств фактора сдерживания смертной казни и способствовать улучшению правоприменительной практики в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

С. Обмен информацией, транспарентность и общественное мнение

37. Некоторые делегаты подчеркнули, что ключевое значение для отмены смертной казни имеет публичное обсуждение преимуществ и последствий ее применения. Государства должны сделать общедоступной прозрачную и объективную информацию об отсутствии сдерживающего эффекта смертной казни, а также данные в разбивке по возрасту, полу, национальности и другим соответствующим критериям, относящимся к исполнению смертной казни. Чтобы помочь изменить общественное мнение о смертной казни в государствах, ее сохраняющих, необходима объективная информация. Важно сосредоточить внимание и усилия мирового сообщества на том, чтобы изменить статус-кво в странах, придерживающихся политики сохранения смертной казни, с помощью обмена информацией, транспарентности и образования.

38. Некоторые участники подчеркнули, что отмена смертной казни — это не вопрос культуры или традиций, а вопрос политической воли. Они отметили важность информирования общественности о недостатках смертной казни. Для изменения восприятия обществом смертной казни необходимы транспарентность и обмен информацией о численности лиц, приговоренных к смертной казни, конкретных обвинениях в их адрес, численности лиц, ожидающих исполнения смертного приговора, и числе исполненных смертных приговоров.

39. Другие делегаты отметили, что поддержка смертной казни основана на неверном представлении о преступной среде в странах и отсутствии информации об истинной природе преступной деятельности. Исследования показали, что многих людей беспокоит то, что они могут стать жертвами преступлений, и поэтому поддерживают смертную казнь. Однако большинство людей не отдали предпочтения смертной казни, когда им предоставили более полную информацию, в том числе о возможных альтернативных наказаниях.

40. Многие делегаты подчеркнули, что, помимо того что публичные должностные лица должны возглавлять это движение, оперируя прозрачными статистическими данными, делясь информацией и занимаясь образованием, решающую роль в борьбе за отмену смертной казни в различных правовых системах играет гражданское общество, и ему следует продолжать это делать.

Д. Совершенствование верховенства права и мер профилактики преступлений

41. Делегаты заявили, что лучшим сдерживающим фактором является верховенство права. Основным приоритетом должно стать повышение эффективности судебных систем. Смертная казнь сопряжена с человеческим фактором и ошибочными обвинительными приговорами, ее последствия необратимы, следовательно, она не может рассматриваться как мера наказания, должным образом находящаяся в рамках верховенства права. Вместо этого делегаты предложили искать альтернативы смертной казни, с тем чтобы можно было исправить любые судебные ошибки.

42. Некоторые делегаты подчеркнули, что преступность является структурной проблемой, которую необходимо решать комплексно, на национальном и международном уровнях, в том числе с помощью законов и нормативных актов, в соответствии с нормами и стандартами в области прав человека. Смертная казнь часто отвлекает внимание от столь необходимых системных реформ в области профилактики преступлений, охраны правопорядка, уголовного и судебного преследования, которые способствовали бы укреплению главного фактора, сдерживающего, как это подтверждают исследования, преступность: неотвратимости задержания и ареста. Делегаты призвали приложить усилия для совершенствования

правоприменительной практики в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

V. Выводы

43. Дискуссионная группа пришла к выводу о том, что в настоящий момент большинство государств выступают за отмену смертной казни. Она также выразила обеспокоенность тем, что некоторые государства рассматривают возможность повторного введения смертной казни, и призвала международное сообщество тесно работать с государственными должностными лицами, парламентариями, представителями правоохранительных и судебных органов, национальных правозащитных учреждений и гражданского общества, включая тех, кто поддерживает отмену смертной казни, с тем чтобы они укрепились в своем решении оставаться сторонниками отмены смертной казни.

44. Дискуссионная группа указала на то, что данных в пользу предположения о сдерживающем эффекте смертной казни, вследствие которого снижается уровень преступности, не существует. Она призвала государства опираться на доказательства, данные общественных наук и мнения экспертов, которые свидетельствуют о неэффективности смертной казни. При помощи руководящих мер на всех политических уровнях и сотрудничества между государствами должны быть развеяны ошибочные представления о сдерживающем эффекте смертной казни.

45. Группа обратила внимание на экономические издержки смертной казни, включая многие сопутствующие расходы, такие как расходы, связанные с поданными защитой апелляциями, юридическим представительством, расходами на содержание лиц, приговоренных к смерти, осуществлением казней и другими затратами. Она также вновь указала на часто дискриминационное применение смертной казни в отношении представителей уязвимых групп населения и маргинализованных членов общества. Более действенными механизмами предотвращения преступлений с применением насилия служат сокращение бедности, повышение уровня образования и недискриминация.

46. Дискуссионная группа отметила, что в качестве оправдания для сохранения смертной казни часто приводится борьба с терроризмом и что такие аргументы замедлили процесс отмены смертной казни в нескольких странах. Предотвратить опасность обретения террористами образа мучеников позволяет пожизненное заключение. Маловероятно, что смертная казнь остановит терроризм, поскольку преступники в любом случае часто готовы умереть во имя своей цели. Хотя обеспокоенность государств собственной безопасностью и угрозой, которую несет для нее терроризм, вполне обоснована, более действенным подходом стало бы совершенствование механизмов уголовного преследования, сбора доказательств и международного сотрудничества. Группа рекомендовала укрепить превентивные меры в рамках систем уголовного правосудия и взаимную правовую помощь в контексте экстрадиции.

47. Группа подтвердила, что представители власти, средств массовой информации, гражданского общества и религиозные лидеры, среди прочих, должны сыграть важную роль в просвещении и информировании общественности о недостатках, связанных с применением смертной казни, особенно о системных и неизбежных нарушениях прав человека, сопряженных со смертной казнью. В отсутствие достоверной информации общественное обсуждение не может быть по-настоящему содержательным и конструктивным. Опросы общественного мнения показывают, что население меньше поддерживает смертную казнь, когда узнает о случаях неправомерного осуждения. Такая поддержка снижается, в том числе, когда люди узнают о применении смертной казни к более широкому кругу преступлений, чем они полагали ранее, и к преступлениям, которые, по их мнению, не являются достаточно тяжкими. В нескольких странах большая часть населения отвергла

смертную казнь, когда были предложены альтернативы, такие как пожизненное заключение. Общество поддержало социальные меры, образование и сокращение бедности в качестве механизмов снижения уровня преступности. В то же время дискуссионная группа отметила, что даже когда общественность не поддерживала отказ от смертной казни, многие страны приступили к ее отмене.
